

Молдоев Э.Э., Абакирова А.М.

ДУЙНӨНҮН УКУКТУК СИСТЕМАЛАРЫНЫН КЛАССИФИКАЦИЯСЫ ЖӨНҮНДӨ

Молдоев Э.Э., Абакирова А.М.

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ МИРА

E.E. Moldoev, A.M. Abakirova

ON THE CLASSIFICATION OF THE LEGAL SYSTEMS OF THE WORLD

УДК: 348.98

Макала дүйнө жүзү боюнча укуктук системаларынын жашыруун менен алектенет. Жазуучу дүйнөнүн укуктук системаларынын классификация боюнча ар кандай критерийлери, ошондой эле юридикалык үй-бүлөдө өз киргизүү талкууланат. Укуктук классификация маселелер узак убакыт бою катуу талаш-тартыштар укуктук аалымдарынын предмети болуп саналат.

Негизги сөздөр: *укуктук системасы, юридикалык үй-бүлөсү жөнүндө, жашыруун сактоонун укуктук системалар, классификация критерийлери, салыштырмалуу мыйзам.*

Статья посвящена вопросам классификации правовых систем мира. Автором рассматриваются различные критерии, по которым проводится классификация правовых систем мира, а также включение их в правовые семьи. Правовые проблемы классификации являются предметом острых дискуссий ученых-правоведов на протяжении долгого времени.

Ключевые слова: *правовая система, правовая семья, классификация правовых систем, критерии классификации, сравнительное правоведение.*

The article deals with the classification of legal systems around the world. The author discusses the various criteria on which the classification of the legal systems of the world, as well as their inclusion in the legal family. Legal classification problems are the subject of intense debate legal scholars for a long time.

Key words: *legal system, the legal family, legal systems of classification, classification criteria, comparative law.*

Существуют различные критерии, по которым проводится классификация правовых систем мира, а также включение их в правовые семьи. Правовые проблемы классификации являются предметом острых дискуссий ученых-правоведов на протяжении долгого времени. Впервые проблему классификации правовых систем рассмотрел Э. Глассон в работе «Le manage et le divorce dans Fantiquite et dans les principals legislations de Europe» [18] в 1880 году [1, с.136].

Анализ показывает, что существует огромное количество критериев - расовые, географические, исторические, демографические, экономические, политические, военно-политические, идеологические, религиозные факторы и др [2,с.342], по которым правовые системы объединяют по «семействам права», «общим правовым системам».

Как справедливо отметил французский правовед Родьер Р. «классификаций существует почти столько же, сколько и компаративистов» [3,с.27]. В

связи с чем, мы вынуждены обращаться к разработкам ученых, представляющих собой различные правовые школы. В целях удобства изложения материала все подходы нами предлагается разделить на три условные группы: школа романо-германского права, школа общего права и школа права на постсоветском пространстве.

Французский ученый юрист А. Эсмейн выделял следующие правовые системы исходя из их исторического формирования: латинская (романская), германская, англосаксонская, славянская и исламская правовые семьи. При этом он определяет в качестве оригинальной системы каноническое и римское право. А. Эсмейн писал, что надо «классифицировать законодательства (или обычаи) различных стран, разбив их на ограниченное число семей или групп, каждая из которых представляет собой самостоятельную систему права, а ознакомление с историей развития, общей структурой и отличительными особенностями каждой из систем станет для нас, по-видимому, первым общим и важным шагом в науку сравнительного права» [4,с.451].

Роль и степень использования источников права в качестве критерия классификации правовых систем предложил Г. Леви-Ульман. Он выделяет континентальную, англо-саксонскую правовые системы и право ислама[5,с.85].

Нельзя не упомянуть и классификацию предложенную швейцарским ученым Созе-Халль, который в отличие от своих предшественников в основу положил национальный критерий, выделяя индоевропейскую, семитскую, монгольскую правовые семьи и право нецивилизованных народов. Основой своих умозаключений он полагал внутренние качества и особенности каждого народа, ибо «лишь познавая внутренний мир каждой народности, можно выявить особенности эволюции права» [6,с.101]. Именно поэтому Созе-Халль в рамках индоевропейской системы выделил отдельно индусскую, иранскую, кельтскую, греко-латинскую, германскую, англосаксонскую и латышско-славянскую.

Единый критерий положен в основу классификации предложенный Мальстрёмом, который предложил выделить в силу своей уникальности, западную (евро-американскую) группу правовых семей, в основе которых лежат европейские источники права. К ней он отнес французскую, скандинавскую, германскую и английскую семьи. Кроме того он выделяет особую группу в которую

включает социалистические, азиатские (несоциалистические) и африканские правовые порядки.

Одним из первых компаративистов среди плеяды французских исследователей, который попытался построить комплексную (для публичного и частного права) общую и, вместе с тем, систематическую классификацию, стал Рене Давид. Как отметил М. Ансель абсолютной заслугой Р. Давида является то, что он подчеркнул «значение понятия правовой системы, рассматриваемой как целое, которое следует изучать в его единстве» [7, с.14].

В ее основу французский ученый положил два принципиальных методологических основания:

а) культурно-историческое, которое, по его мнению, является отражением религиозных, философских воззрений данного общества, его политической, экономической и социальной структуры;

б) и юридическое, играющее, с его точки зрения, вспомогательную роль.

Р. Давид критически отнесся к существующим теориям из-за отсутствия в них достаточно убедительных критериев различия правовых семей, отмечая что «одни стремятся провести классификацию, исходя из концептуальных структур правовых систем или иерархии различных источников права. Другие считают, что классификация не может основываться на второстепенных технических свойствах, и выдвигают на первый план тип общества, которое стремится создать с помощью права, или место права в рамках данного социального строя» [8, с.20].

Р. Давид в основу своих умозаключений поставил следующий тезис: правовые нормы могут быть весьма разнообразными, однако методы их разработки, систематизации и толкования являются достаточно ограниченными. Именно поэтому проводя классификацию правовых систем необходимо исходить не из содержания конкретных правовых норм, а из способов, с помощью которых они создаются, систематизируются, оцениваются и толкуются. Таким образом, по мнению Р. Давида, группировать правовые системы в семьи, необходимо на основании более статичных элементов, оставляя в стороне второстепенные различия [8, 20]. Вместе с тем ученый пришел к правильному выводу, что дефиниция «правовая семья» используется исключительно в учебных, познавательных целях, для того, чтобы обнаружить сходства и различия различных систем действующего права».

Сам Р. Давид строил свою теорию на двух основных критериях: юридической технике и идеологии. Вместе с тем, оба критерия надо применять совместно в их единстве, так как «две правовые системы не могут принадлежать к одной и той же семье, даже если они оперируют одинаковыми концепциями и их юридическая техника совпадает, но они опираются на противостоящие друг другу философские, политические и экономические прин-

ципы и стремятся к созданию совершенно различных типов общества» [9, с.38]. Справедливо отмечая, что «нельзя утверждать, что две правовые системы принадлежат к одному семейству, если они основаны на противоположных философских, политических и экономических принципах, и если они нужны для создания совершенно разных типов общества. Необходимо использовать эти два критерия совокупно, а не отдельно» [10, с.21].

Таким образом, ученый доказал существование пяти правовых семей: западного права, советского права, исламского права, индуистского права и китайского права.

Большой вклад в развитие теоретических проблем этого вопроса внесли немецкие исследователи К. Цвайгерт и Х. Кётц, опубликовавшие свой совместный труд «Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права», состоящий из двух томов [11] где ученые обосновывают свою теорию где критерием классификации правовых систем выступает правовой стиль.

Учеными предлагалось применение понятия «стиль права» как наиболее приемлемого критерия классификации, формируемого под влиянием следующих факторов: особенности генезиса и развития правовой системы; специфика правовой доктрины в рамках данной правовой системы; наличие специфических правовых институтов; источники права, а также способы их толкования; господствующая в данном обществе идеология.

Вторая группа исследователей в области классификации правовых систем представлена учеными в сфере общего права. На наш взгляд, ее анализ следует начать с довольно обстоятельного труда Дж. Вигмора, которому принадлежит одна из ранних попыток представить общий обзор правовых систем. Исследователь в своем труде «Панорама правовых систем мира», содержащем колоссальный историко-правовой материал, опирается на так называемый иллюстрационный метод. Следует подчеркнуть, что Дж. Вигмор, как и Е. Ламберт, подразделял компаративное право на три раздела: первый описывает систему права, второй анализирует ее достоинства и третий изучает развитие правовых идей и систем мира [12, с.3]. При этом, достаточно убедительным является утверждение Вигмора о том, что для правильного понимания современных правовых систем необходимо знание прошлых. Несмотря на то, что четких критериев классификации правовых систем ученым дано не было, он представил все существовавшие и существующие правовые системы в виде 16 основных, в частности, египетской, месопотамской, иудейской, китайской, индусской, греческой, римской, японской, мусульманской, кельтской, славянской, германской, морской, церковной, романисткой, англиканской.

Современный же вариант представлен в виде пяти правовых категорий с лежащими в их основе

различными культурными контекстами - право примитивных народов, древнее право, североамериканское право, право религиозных правовых систем, а также право народов семито-хамитской языковой семьи[13,с.191].

По поводу данной классификации справедливо замечание С.А. Марковой-Мурашовой относительно того, что Дж. Вигмор смешивает синхронный и диахронный аспекты классификации правовых систем. Его классификация отражает стремление к простоте в сложном мире, которая так же безнадёжна, как и необходима[14,с.62].

Другой американский компаративист Д. Блэк утверждал, что каждая правовая система является собой «уникальную индивидуальность», которая продиктована в своей основе определенным уровнем культуры. Этот уровень модифицируется в зависимости от особенностей собственной культуры.

Каждая правовая система - это, прежде всего, «неотъемлемая составная часть культуры любой страны», соответственно, понимание последней помогает выявить важнейшие специфические черты и особенности первой и наоборот[15]. Тип правовопонимания как определенный образ права, характеризующий совокупностью наиболее общих теоретических признаков права и общих признаков практического отношения к нему[16,с.37], также формируется в процессе исторического развития. Это происходит, на наш взгляд, следующим образом. Материальный мир действует на человека опосредованно, через его разум и чувства. Каждое конкретное общество неизбежно видит свое право, исходя из собственных представлений о нем, исторически вырабатывает определенное, только ему присущее правовопонимание, в которое вкладывает то, что оно считает полезным для своего существования. Именно это и оказывает воздействие на национальную правовую систему. Правовопонимание также относится к содержательной составляющей правовой системы, ее субстанциональной части.

Еще на заре XX в. Г. Леви-Ульман в качестве критерия классификации увидел различную роль правовых источников в правовых системах[17,с.85]. Не потерял своей актуальности этот критерий и сегодня. В частности, Ю.А. Тихомиров замечает, что «уместно обратить внимание на общее и особенное в системе источников права, что отражает специфику правовых семей». Источники права характеризуют правовую систему с формальной стороны.

Полагаем возможным выделить именно эти несколько критериев, потому что считаем их наиболее существенными для классификации правовых систем современности.

Литература:

1. Маркова-Мурашова С.А. Национальная правовая система России и типология правовопонимания: Дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01.-М.: РГБ, 2007. - С. 136.
2. BogdanM. Comparative Law. Deventer, 1994.P. 70-76; Cruz P. Modern Approach to Comparative Law.Boston, 1993.P. 342.
3. Rodierre R. Introduction au Droit Compare. P., 1979.P. 27.
4. EsmeinA.Ledroitcompare etl'enseignementdudroit // Congresinternationaldedroitcompare. Proces-verbaux des seanceset documents I. P., 1905. S. 451
5. Levy-Ullman H. Observations generates sur les communications. S. 85.
6. Sauser-Hall.Fonctionetmethode du droit compare. 1913. S. 102. Цит по: Цвайгерт К.,КёtzX. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2 т. М., 2000. Т.1. С. 101.
7. Ancel M. Politique legislative et droit compose. P. 14.
8. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1990. - С. 20.
9. Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1967. С. 38
10. David R., Brierley John E. C, Major Legal Systems in the World Today: An Introduction to the Comparative Study of Law.3rd ed. L., 1998.P. 21.
11. Цвайгерт К., КёtzX. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М., 2000. Т. 1,2.; ZweigertK., KotzH. Introduction to Comparative Law. Oxford, 1998.
12. Lambert E. Entry in Encyclopedia of the Social Science. L., 193 LP. 126; Wigmore J.H. A New Way of Teaching Comparative Law // Journal of the S.P.T. №196. P. 6.Cit; Watson A. Legal Transplants: an Approach to Comparative Law. 2nd ed. University of Georgia Press, 1993.P. 3.
13. Schnitzer A. VergleichendeRechtslehre. 2nd ed. Basel, 1961.P. 133.Cit: Hyland R. Comparative Law // A Companion to Philosophy of Law and Legal Theory / Ed. by D. Patterson. Oxford, 1996.P. 191.
14. Маркова-Мурашова С.А. Национальная правовая система России и типология правовопонимания: Дисс. ... д-раюрид. наук: 12.00.01. - М.: РГБ, 2007. - С. 162.
15. LiebesnyH. Foreign Legal Systems... P. 1.
16. Поляков А.В. Общая теория права: Курс лекций. СПб., 2001. С. 37.
17. Levy-Ullman H. Observations generates sur les communications ... S. 85.
18. Glasson E, Le manage et le divorce dans Fantiquite et dans les principals legislations de l'Europe. Paris, 1880.

Рецензент: д.ю.н., профессор Бурбашов Б.И.